

Нижегородский АДВОКАТ

Lex est, quod notamus

Закон есть то, что мы разъясняем

Бюллетень Палаты Адвокатов Нижегородской Области

№ 4 (18) 2004

В н о м е р е

КОНФЕРЕНЦИЯ В ТАТАРСТАНЕ

(Кем будет написана
вторая версия закона об
адвокатуре?)

стр 2—7

КОЛОНКА ЭКСПЕРТА

(Первые в России
частные эксперты начинают
работу)

стр 10

В АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЯХ

(Антимонопольный
комитет предлагает
адвокатуре дружбу)

стр 11

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИИ

(Следователей
допрашивать можно, но
невсегда)

стр 12

ВОПРОСЫ ОТНЮДЬ НЕ ПРАЗДНЫЕ...

(репортаж с конференции руководителей территориальных органов
Минюста России и президентов адвокатских палат Приволжского
федерального округа – на стр. 2)

На снимке: у здания Главного управления управления Минюста по Республике Татарстан в день конференции. На переднем плане президенты Палат В.И Чернышов (Ульяновск) слева, Н.Д.Рогачев (Н.Новгород) в центре и Ш.А.Махмутов (Башкортостан)справа.

КОНФЕРЕНЦИЯ

РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНЮСТА РОССИИ И ПРЕЗИДЕНТОВ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

г. Казань

21 апреля 2004 года

В первом чтении Государственной Думой приняты поправки в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законопроект готовится ко второму, решающему чтению. У адвокатского сообщества появился шанс сформулировать свои предложения. Свой проект поправок в закон подготовил и Минюст России. Он направлен в Правительство России и для ознакомления в Федеральную адвокатскую палату.

Можно ли адвокатам и министерству юстиции выступить «единым фронтом»? Какие изменения в законе необходимо провести через Думу согласованными усилиями Минюста и адвокатуры? Это пыталась решить на конференции в Казани.

Интерес к вопросу вызван еще тем, что одновременно разворачивается реформа органов государственной власти. Под вопросом не только что именно будут контролировать чиновники, но и кому достанутся полномочия по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

С НАЧАЛА БРИФИНГ

Перед тем, как пройти в конференц-зал, устроители конференции провели брифинг для журналистов. Он состоялся в кабинете начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по республике Татарстан.

Немедленно последовала журналистская атака: «Почему в Татарстане, наряду с о структурами министерства юстиции России, существует до сих пор такой «рудимент» как министерство юстиции Татарстана»? «Почему не предоставляют адвоката каждому задержанному сразу после задержания»? «Почему адвокатов развелось так много, а оказывать бесплатную помощь некому»? «Почему низка квалификация российских адвокатов и, что еще печальнее, их нравственный уровень»?

Отвечая на вопросы журналистов, единственный представитель адвокатуры среди участников брифинга, Н.Д. Рогачев отметил, что большая плотность адвокатов существует только в городах, где есть промышленность и есть работа. В частности, в Нижегородской области на одного судью приходится 4 адвоката, тем не менее, в 41 районе области федеральная

норма (2 адвоката на судью) — не выдерживается. Николай Дмитриевич сказал, что 90% нагрузки на адвокатов в сельских районах составляют дела по назначению, которые должны оплачиваться из федерального бюджета. «Но у нас, как всегда, одно дело провозгласить, что бюджет должен, другое дело — реализовать это», — сказал президент ПАНО. Вот почему столь большое число районов имеет дефицит защитников.

Создание таких учреждений как юридических консультаций, обеспечиваемых государством, призвано разрешить эту проблему.

Заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ А.Д. Воронов пояснил, что с точки зрения закона, созданы все предпосылки для обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью на самых ранних стадиях судопроизводства. Существующие проблемы — дело практики

применения этих норм.

Что касается вопроса о судьбе татарстанского минюста, то участники брифинга переадресовали его к высшим органам исполнительной власти этого субъекта Федерации. По поводу «качества» адвокатуры, ответили, что закон создал предпосылки для самоочищения адвокатуры и воля к тому у адвокатского сообщества имеется.

НА

На снимке: На брифинге для прессы перед началом конференции. За столом (слева направо): Шарипов Хамит Габдулхакович (начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по республике Татарстан), Воронов Анатолий Дмитриевич (заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ), Сорокин Юрий Геннадьевич (вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ), Федотов Александр Иванович (начальник Федерального управления Министерства юстиции РФ по Приволжскому федеральному округу), Рогачев Николай Дмитриевич (представитель Федеральной палаты адвокатов в Приволжском федеральном округе, президент Палаты адвокатов Нижегородской области).

ПОТОМ КОНФЕРЕНЦИЯ

На повестке дня конференции вынесено обсуждение проблем, возникающих в практике применения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Цель конференции – обмен мнениями о возникающих в практической работе как органов юстиции, так и адвокатских палат трудностей и выработка единых подходов к их преодолению.

Выступления участников конференции были посвящены таким вопросам, как практика применения к адвокатам дисциплинарных взысканий при совершении ими поступков, порочащих честь и достоинство

адвоката, либо неисполнении своих профессиональных обязанностей; проблемы работы квалификационной комиссии при адвокатской палате; проблемы, связанные с прекращением статуса адвоката;

роль территориальных органов юстиции в подготовке региональной нормативно-правовой базы в сфере адвокатуры. Открыл конференцию на правах принимающей стороны Х.Г. Шарипов – начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по республике Татарстан, который сказал о том, что школа адвокатуры Республики Татарстан сопоставима со школой

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 4)

московской и петербургской адвокатуры. В Казани работали такие известные юристы как Кони, Спасович.

В своем выступлении на конференции начальник Федерального управления Министерства юстиции РФ по Приволжскому федеральному округу А.И. Федотов перечислил основные претензии, которые появляются у министерства к адвокатскому сообществу.

За утрату адвокатами ПФО сорока четырех и порчу десяти удостоверений наказан только один адвокат (палата Оренбурга). В палатах, по мнению министерства, неправомерно устанавливают вступительные взносы, хотя такого условия для приобретения статуса адвоката законом не предусмотрено (так, в Палату Марий – Эл установлен вступительный взнос в размере 10000 рублей, в палату Чувашской Республики – 20 000 рублей).

Не привлекаются адвокаты к ответственности и за занятие иной оплачиваемой деятельностью. Проверкой только в одной Удмуртии выявлено тридцать адвокатов, имеющих такое нарушение.

Установлены случаи незаконного использования реквизитов Министерства юстиции и государственного герба, отсутствие указаний на принадлежность к адвокатскому образованию на бланках и визитках, используемых адвокатами, другие нарушения.

Бывший куратор нашей студенческой группы, а ныне к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминалистики КГУ, заслуженный юрист РТ, представитель Государственного Совета Республики Татарстан в квалификационной комиссии Адвокатской палаты РТ и, как он мне поведал, еще и члена

экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии судей Наиль Исламович Газетдинов предложил уточнить закон по следующим моментам: конкретизировать стаж работы, необходимый для приобретения статуса адвоката, установить барьер на пути в адвокатуру тех, кто дискредитировал себя в иных правоохранительных органах, как – то скорреспондировать нормы, предусматривающие право адвоката проводить опрос (причем не только свидетелей, но потерпевшего, других обвиняемых) с УПК, дать законодательное развитие норме Конституции о том, что каждый гражданин (даже очевидец – на стадии возбуждения дела) имеет право на юридическую помощь, на адвоката.

Представитель Федеральной палаты в ПФО, президент ПАНО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 5)

Н.Д. Рогачев выдвинул несколько тезисов: Во — первых, должны быть лучше урегулированы отношения между коллегией и адвокатской палатой. Сегодня обязанность обеспечить участие адвокатов в делах по назначению возложена на палату. А реально эту обязанность палата может выполнить только через коллегии. Нужно предусмотреть ответственность коллегий адвокатов перед адвокатской палатой. Например, к бывшему председателю третьей коллегии В.А. Козлову применить меры ответственности удалось лишь потому, что он действовал от своего имени. Если б Козлов свои действия проводил через решения президиума третьей коллегии, принять какие-то меры было бы сложно. Во — вторых, нужно ограничить участие иностранных адвокатов в «российских делах». В — третьих, обязанность адвоката делать отчисления на нужды палаты нельзя ставить в зависимость от заработка адвоката, так как заработок можно укрыть. В этой связи нужно изменить формулировку ст. 7 Закона об адвокатской деятельности. В — четвертых, нужно передать палатам функции по подготовке стажеров и помощников, поскольку сегодня имеют право готовить молодежь люди, имеющие стаж по юридической специальности. (Бывший милиционер, может и профессионал в своем деле, но как адвокат он еще никакой, пока не поработает достаточно времени).

Говорил Николай Дмитриевич о том, что в молдавском законе об адвокатуре есть норма запрещающая принимать в адвокатуру лиц, ушедших с прежней работы по компрометирующим основаниям, а также о том, что не приживается пока такая форма организации работы адвоката как юридическая консультация. Нуждается в совершенствовании и норма закона, предусматривающая ответственность адвокатов, в том числе и за проступки, формально не связанные с профессиональной деятельностью, но порочащие звание адвоката. В завершение выступления, Н.Д. Рогачев

предложил создать единую комиссию по разработке поправок к закону.

Выступая перед собравшимися, Президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Махмутов Шамиль Ахметович убедительно и с цифрами доказал, что в Башкортостане адвокаты любят власть, а власть расположена к адвокатуре. После убаюкивающей статистики о количестве проведенных адвокатами республики дел, достаточно бодро прозвучали вполне кардинальные предложения: ввести количественный ценз для создания коллегий (чтобы только не менее 10 адвокатов могли образовывать коллегии), убрать адвокатские кабинеты, как не способные обеспечить доступность юридической помощи для населения, предоставить Советам палат право контроля за адвокатскими образованиями. «Мне, как президенту палаты имеющихся полномочий не достаточно, чтобы выполнить возложенные на меня обязанности», — объяснил Шамиль Ахметович.

З а к о н о д а т е л ь н о е регулирование адвокатской деятельности находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Но поскольку принято достаточно количество федеральных нормативных актов, на региональном уровне регулирование сводится к проблеме юридических консультаций. Наверное, не интересная большинству адвокатов тема, является далеко не праздной для адвокатов из сельских районов, да и упомянуть о ней бесполезно для расширения читательского кругозора. Ну а для президентов палат она достаточно актуальна, ведь это еще одна возможность потянуть одеяло местных бюджетов на свои корпорации. Что, согласимся, является важной частью их работы. Так вот, оказывается, что только в Перми

завершен законодательный процесс по юридическим консультациям. Но и там такие учреждения не созданы. На нижегородчине законопроект, предусматривающий создание консультаций, находится на рассмотрении законодательного собрания области. Еще в нескольких регионах процесс идет более вяло. Мордовия и Башкортостан решили, что адвокатов им достаточно и что — то предпринимать в этом направлении нет необходимости. Об этом поведал начальник ГУ МЮ по Пермскому краю Владимир Владимирович Перевалов, докладывая ситуацию с р е г и о н а л ь н ы м з а к о н о д а т е л ь с т в о м , регулирующим оказание юридической помощи населению. Он же предложил предусмотреть право Минюста проводить экспертизу правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность и оказание юридической помощи населению. (Возможно, читатель забыл, что такое юридическая консультация в свете нового закона об адвокатской деятельности. Упрощенно, мы понимаем это так. Если адвокатскую контору адвокаты содержат сами, а публичную функцию — дела по назначению — выполняют за денежное (увы, частичное) возмещение своих затрат, то консультация это учреждение, которое содержится не за счет адвокатов, а за счет бюджета. Естественно, учреждаться она будет там, где адвокатура, что называется, «не тянет», там где валовка не столь велика, чтобы ее хватило и на зарплату и на помещение.

Вообще, тема для исследователя перспективная, малоизученная. Например, создали консультацию в слабом районе — и вдруг «вал попер»?! Бюджет скажет — наши затраты, нам и доходы. В итоге появляется муниципальная адвокатура. Или вот еще интересно... Хотя нет,

закон у нас на стадии принятия, не будем сбивать людей с толку. Лучше продолжим рассказ про конференцию).

Бутовченко Татьяна Дмитриевна, очаровательная дама, президент Палаты адвокатов Самарской области — удивила меня своей жесткостью, чуть ли не жестокостью. Суть выступления свела к тому, что порядка в адвокатуре не будет, пока не принять крутых мер. Может, на такой подход повлияло то, что при 1500 адвокатов, палата Самары получила 458 жалоб? Все стены в помещении палаты увешаны дисциплинарной практикой. Наказано 182 адвоката: 117 замечаний, 8 предупреждений, 29 выговоров и 28 прекращения статуса. Девять представлений Минюста на адвокатов, по утверждению Татьяны Дмитриевны, получено Советом по его собственной просьбе в тех случаях, когда для инициирования дисциплинарки у Совета, почему — то, не было собственных полномочий. «Может быть, мы действуем с небольшим пережимом, зато уверенно смотрим в будущее», — заявила

железная леди. Зато сократилось количество жалоб, увеличилось количество примирительных процедур. Споры вокруг гонорара в Самаре решают просто — к заседанию Совета рекомендуют адвокату его вернуть. И возвращают.

Как устроено мышление государственного служащего? Наверное, он мыслит по — государственному. Зам. начальника главного управления МЮ РФ по Саратовской области Сергей Константинович Тимошин мыслит, что необходимо в «адвокатский» закон внести такие изменения, чтобы: 1. Совет палаты был обязан возбуждать дисциплинарные дела по представлению Минюста, (сейчас он это делать не обязан). 2. Чтобы понятие адвокатской тайны не мешало министерству юстиции проводить проверку. 3. Мы записали для себя, что по — Тимошину нужно ввести сотрудников Минюста в совет палаты, но что — то не уверены, правильно ли мы Тимошина поняли? Ведь это же Совет адвокатской палаты, как там может быть не адвокат? А логика

была такова — совет палаты может прекратить дело в отношении адвоката, не взирая на решение квалификационной комиссии, а сотрудники Минюста в совет не входят. В чем, дескать, тогда смысл, если Минюст не может толком повлиять на процесс! Еще Тимошин предложил ввести в квалификационную комиссию прокурора, чтобы (тут уже дословно) «ликвидировать доминирование адвокатов» в этой комиссии. 4. Последний тезис: «хозяйственно — финансовую деятельность под минюстовские проверки!» — был вполне логичен для выступающего.

Уважаемые адвокаты, не пугайтесь! Все участники конференции отнеслись к выступлению с пониманием — работа такая. А если все это когда — нибудь просочится в текст закона об адвокатуре, то вовсе не потому, что об этом говорил коллега Тимошин.

Валерий Иванович Чернышов — президент Адвокатской палаты Ульяновской области. И вот что он сообщил. Из 700 адвокатов области, лишили статуса
(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 7)

УКАЗ

извлечение

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

9 марта 2004 года

№ 314

13. Образовать:

Федеральную службу исполнения наказаний, передав ей функции Министерства юстиции Российской Федерации по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, находящихся под стражей, этапирования, конвоирования, а также контроля за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов;

Федеральную регистрационную службу, передав ей функции по регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним, регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, регистрации общественных объединений и политических партий, средств массовой информации, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата Министерства юстиции Российской Федерации, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности;

Федеральную службу судебных приставов, передав ей функции Министерства юстиции Российской Федерации по обеспечению исполнения решений судов и других органов,

установленного порядка деятельности судов, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности;

18. Установить, что переименование федеральных органов исполнительной власти, названных в пункте 16 настоящего Указа, и придание федеральным органам исполнительной власти, названным в пункте 17 настоящего Указа, статуса федеральной службы и федерального агентства осуществляются без проведения организационно-штатных мероприятий и без переназначения их сотрудников, кроме сотрудников федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении Правительства Российской Федерации.

пятьдесят человек! За год работы в дисциплинарном порядке рассмотрено 100 дел. Когда 10 лет назад широко открылись ворота в адвокатуру, в нее пришли бывшие работники правоохранительных органов, ушедшие со своих мест без особых благодарностей в личном деле. Всего трое из лишенных статуса являются представителями «традиционной адвокатуры». По некоторым «лишенцам» уже истек годичный срок и они снова готовы сдавать экзамен. Полномочия президента недостаточны. Не так давно пришлось спросить у одного бывшего следователя, сколько тот заработал как адвокат за год. Ноль рублей ноль копеек, последовал ответ. А проверить — не имеем права. В области назревает бунт — долг по оплате за участие у мировых судей составляет 1.5 млн. рублей. Для Москвы, может, немного, а для региона — существенно. У мировых судей ульяновские адвокаты проводят до 50% от количества всех дел. Сегодня нет правовых средств заставить адвоката работать бесплатно. Если угроза невыхода адвокатов в процессы будет приведена в исполнение, отправленные правосудия застопорятся.

Начальник Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл Владимир Афанасьевич Бушков заговорил об указе президента и о реформе государственных органов исполнительной власти. Право контроля за деятельностью

адвокатских палат получила федеральная регистрационная служба министерства юстиции.

Он предложил учесть, необходимость обновления фотографий на удостоверениях, выдаваемых адвокатами. И еще не порядок такой ход претендентов на получение статуса адвоката: не сдав экзамен в Ульяновске, претендент приезжает за тем же самым в Марий Эл. И так далее. «Впрочем, в Марий Эл он тоже не сдаст», — сказал, подумав, руководитель марийского управления, — «но сдаст еще гденибудь!»

Вице — президент Федеральной палаты Ю.Г. Сорокин в своем выступлении отметил, что численность адвокатуры выросла на 10% и нужно поставить препоны для проникновения в адвокатуру людей, не достойных носить адвокатское звание. Однако не надо превращать палату в партийный орган, занимаясь проступками адвокатов, не связанных с их профессиональной деятельностью. По мнению Юрия Геннадьевича, чиновники вовсе не стремятся контролировать адвокатуру. Но совершенно очевидно, что кто — то все равно будет следить за исполнением закона об адвокатуре и норм Конституции о праве граждан на юридическую помощь. Так лучше, если этим будет заниматься министерство юстиции, чем, например, прокурор. В заключение, вице — президент ФАП передал приветствие участникам конференции от

Президента Федеральной палаты — Е.В. Семеняко

Анатолий Дмитриевич Воронов — заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ сообщил, что министерство юстиции направило в Федеральную палату и правительство России проект поправок в закон об адвокатской деятельности, учитывающий положения указа президента, в соответствии с которым контроль и надзор в сфере адвокатуры и нотариата передается Федеральной регистрационной службе. Там где хотят сотрудничать, там всегда находят общий язык. Надзор и контроль — это не тотальная слежка, отметил выступающий.

Коснулся московский гость и наплыва в Россию иностранных адвокатов. В этом он не увидел ничего страшного. Министерство юстиции подготовило уже соответствующую нормативную базу для их работы.

Подводя итоги, начальник Федерального управления Министерства юстиции РФ по Приволжскому федеральному округу А.И. Федотов обнадежил адвокатов, сравнив контроль министерства юстиции с полномочиями английской королевы, которая царствует, но не правит. Тяжелая артиллерия включается лишь в последний момент, заверил Александр Иванович. Хорошо, что минюст и адвокатура договорились сотрудничать. По итогам работы, принята резолюция конференции.

А. Королев

(Казань — Н. Новгород)

На территории Приволжского округа действуют 291 коллегия адвокатов и 29 филиалов коллегий адвокатов, созданных на территории других субъектов Российской Федерации, в которых работает 217 адвокатов.

На территории Коми — Пермского автономного округа создан один филиал Пермской областной коллегии адвокатов. Других адвокатских образований в округе нет.

В региональные реестры адвокатов Приволжского федерального округа внесены сведения об 11004 адвокатах. В сравнении с 2002 годом адвокатское сообщество округа выросло на 1229 человек.

По-прежнему наибольшее количество адвокатов работает в адвокатских образованиях Самарской, Саратовской и

Нижегородской областей: их численность составляет соответственно 1579, 1467 и 1260 человек. В то же время в республиках Марий Эл и Мордовия трудится 143 и 305 адвокатов. Наименьшее количество адвокатов (19) внесено в реестр адвокатов Коми-Пермского автономного округа.

У НАШИХ СОСЕДЕЙ

Было бы несправедливо, если бы мы, побывав в гостях, не посвятили ни строчки нашим коллегам, трудящимся на гостеприимной земле Татарстана.

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

5 июля 1922 года после утверждения Наркомом юстиции РСФСР «Положения о коллегии защитников» была организована коллегия защитников при Главсуде в г. Казани.

4 августа 1922 года постановлением Тат. ЦИКа была образована коллегия защитников при Главсуде г. Казани. 9 августа 1922 года был избран первый президиум коллегии защитников при Главсуде г. Казани в составе трех человек. Первым председателем был избран М.И. Бабаджян, его заместителями - Ратнер И.А. и Остров К.Н.

С 1922 года по 1930 год основной формой деятельности адвокатуры была индивидуальная практика.

И лишь 24 сентября 1929 года по примеру г.г. Москвы и Ленинграда общее собрание членов коллегии защитников г. Казани выработало и утвердило Положение о коллективе защитников г. Казани.

С 16 августа 1939 года этот коллектив стал именоваться коллегией адвокатов Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР).

В коллегии адвокатов ТАССР работали такие видные адвокаты как: Гуревич Л.А., Ушаков В.С., заслуженный юрист РФ - Степанов А.А. и многие-многие другие.

Продолжают трудиться в этой коллегии адвокаты, стаж которых насчитывает более 40 лет. Это: Мустафина В.Х., Городецкая И.В., Ковалинская Р.З., Дмитриевская Л.М. Высокий профессионализм, нравственные и деловые качества Дмитриевской Л.М. позволили адвокатам Республики в 1984 году избрать ее председателем республиканской коллегии адвокатов.

Она же 23 ноября 2002 года была избрана первым президентом адвокатской палаты, созданной в соответствии с новым Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Членами совета, осуществляющего руководство палатой, избраны также: Аюпов И.Х., Камаров Р.Р., Максудова

В.Ю., Мавлятина М.А., Пономарев А.У., Раскин М.Г., Рыбак Б.С., Сабирова Л.Л., Сафронова А.Ю. - вице-президент палаты, Сальманова Р.Р., Ситдииков Р.Р., Узинская Т.К.

Впервые была сформирована и квалификационная комиссия, в состав которой от адвокатов избраны: Ахметов Г.С., Коган А.Е., Кульков В.В., Петров А.О., Харасов А.А. и Файзрахманов Р.Д.

На момент образования адвокатской палаты в Республике Татарстан была одна республиканская коллегия и 9 филиалов коллегий адвокатов иных субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день создано 23 новых коллегии, 184 адвокатских кабинета, одно адвокатское бюро и сохранились два филиала коллегий адвокатов иных субъектов РФ.

Адвокатский корпус Республики Татарстан объединяет 1043 человека. Среди них 8 адвокатов имеют государственные награды Российской Федерации; 3 адвоката - Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»; 11 адвокатов - Почетное звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан». 14 адвокатов имеют ученую степень кандидата юридических наук, 2 адвоката - ученую степень доктора юридических наук.

На 1 апреля в региональном реестре республики Татарстан числилось 1043 адвоката, в том числе: мужчин 630 женщин 413, Восемь адвокатов имеют государственные награды Российской Федерации, трое - почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», 11 - почетное звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан», ученую степень доктора юридических наук 2, ученую степень кандидата юридических наук 14. Возрастная структура адвокатского сообщества выглядит так: до 30 лет - 212, старше 60 лет 52. Стаж работы по юридической специальности до 3 лет имеют 84 адвоката, от 15 лет и выше - 255 адвокатов, до 1 года 51 адвокат, от 1 года до 3-х лет - 337 адвокатов, от 3 до 10 лет 434 адвоката, 10 лет и выше 221 адвокат.

**УВАЖАЕМЫЕ
КОЛЛЕГИ!**

Между Федеральной палатой адвокатов РФ и Гильдией российских адвокатов достигнута договоренность о том, что с мая с. г. издаваемый Гильдией журнал «Российский адвокат» становится публицистическим печатным органом Федеральной палаты адвокатов РФ. Президент Федеральной палаты избран председателем Редакционного совета журнала, в Редакционный совет также вошли президенты адвокатских палат субъектов Российской Федерации - члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Это вселяет уверенность в том, что «Российский адвокат» будет на деле отражать интересы всего адвокатского сообщества.

Решить стоящие перед нашим изданием задачи можно, только объединив усилия всех адвокатов и органов адвокатского самоуправления. Поэтому считал бы целесообразным, чтобы Советы адвокатских палат организовали коллективную подписку на журнал «Российский адвокат» из расчета иметь его в каждом адвокатском образовании (коллегия, филиал, бюро, кабинет) и, разумеется, в аппарате палаты. Подписные индексы журнала по каталогу «Роспечати»: для индивидуальных подписчиков - 72745, для предприятий и организаций - 72746.

Полагаю также, что создаваемые при адвокатских палатах печатные издания могли бы стать корреспондентскими пунктами нашего общеправового журнала, обеспечив необходимый обмен мнениями и опытом.

Президент ФАП
Е.В. Семеняко

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АДВОКАТУРЕ

Процессы, происходящие в мире, не обходят стороной и адвокатское сообщество. Знакомое нам слово глобализм характеризует мировой процесс взаимопроникновения экономик разных государств. За этим проникновением скрывается опасность для менее сильной экономики быть поглощенной чужим национальным капиталом.

Что касается процессов глобализации в адвокатуре, то обсуждение этого вопроса, и в частности, о проникновении на национальные рынки американских юридических корпораций, состоялось на международном семинаре в Индии.

Участник семинара, президент ПАНО Н.Д. Рогачев объяснил, что

существует реальная опасность «захвата российского рынка правовых услуг» иностранными юридическими корпорациями. Уже сегодня именно к ним стараются обращаться отечественные крупные компании, поскольку им требуется юридическая поддержка на уровне мировых стандартов, особенно по вопросам международной торговли.

Рынок юридических услуг в США переполнен, поэтому американцы намерены осваивать мировую «провинцию». Даже в Индии, где у местных адвокатов нет проблем с английским языком, а знание международного частного права не является чем — то диковинным, не найдены меры борьбы с экспансией.

Российская адвокатура расслаблена, у нее привычки нести материальную ответственность за вред причиненный клиенту, коллегии не обладают для этого страховыми фондами. Не изжиты привычка пренебрежительного отношения к клиенту — «не мы для клиента, а он для нас».

Все это не способствует конкурентоспособности региональной адвокатуры. Предположить какой запас времени имеется у нашей адвокатуры, Николай Дмитриевич затрудняется. Выход же он видит в более плотной работе наших адвокатов с корпоративными клиентами, чтобы «приучить» их к себе. Желательно и принятие мер на законодательном уровне, что пока не делается.

На снимке слева: Волкова Юлианна Владимировна — сотрудник Главного управления МЮ РФ по Нижегородской области. Она занимается ведением реестра. Справа — наша Юлечка (секретарь ПАНО).

Никак не завершится постреформенный период в адвокатуре. Адвокаты продолжают поиск наиболее удобных для себя форм осуществления адвокатской деятельности. Это вынуждает Минюст постоянно выверять данные. В этом ПАНО активно сотрудничает с Главным управлением юстиции. В этот раз сверкой данных занимались две Юлии.

(смотри фото слева)

НАШ РЕЕСТР

Прекращен, по личному заявлению, статус адвоката

Рябова
Александра Леонтьевича

Приобрели статус адвоката

Бабурина
Мария Вячеславовна

Меркулов
Борис Владимирович

Поливанова
Ирина Геннадьевна

КОЛОНКА ЭКСПЕРТА**УВАЖАЕМЫЕ
ДАМЫ И ГОСПОДА!**

Прошу Вас рассмотреть мое предложение о возможности проведения фактически независимых судебно-медицинских экспертиз, освидетельствований и исследований в первом в России Кабинете негосударственной судебно-медицинской экспертизы.

Оказание частных судебно-медицинских услуг на настоящий момент действительно не имеет аналогов в нашей стране, ибо согласно официальному ответу Консультативно-методического Центра лицензирования медицинской деятельности при Минздраве РФ от 11.02.2004 г. «... В настоящее время сведения о лицензиях, выданных организациям частных форм собственности (ООО и т.п.) и индивидуальным предпринимателям на осуществление работ и услуг по судебно-медицинской экспертизе ... в Реестре отсутствуют».

Но 02 марта с.г. монополия государства на этот вид медицинской деятельности перестала существовать: мне, как индивидуальному предпринимателю, впервые на федеральном уровне в соответствии с действующим законодательством РФ была выдана Лицензия с МЗ I № 1120/04 от 01.03.2004 г., позволяющая заниматься частной судебно-медицинской практикой на нижегородской земле. При этом статус лицензии фактически такой же, что и у бюро судебно-медицинской экспертизы субъектов Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о создании действительно независимой экспертизы, в т.ч. судебно-медицинской, вынашивался долгие годы во многих странах мира и особенно в нашей, где национальной чертой является непреодолимая тяга русского человека к правде и справедливости. Более того, в свое время даже Правительство РФ выпустило Положение о независимой медицинской экспертизе, а в ряде федеральных законов, в том числе во всех кодифицированных процессуальных, красной нитью проходят статьи об этом виде судебной экспертизы. Однако до настоящего времени положения об этом виде услуг во многом носили декларативный характер, ибо подавляющее большинство этих экспертиз

выполнялось на базах ведомственных учреждений Правительства РФ (Минздрава, Минюста, МВД, ФСБ, Минобороны РФ и т.д.). Реформирование административной системы в нашей стране и принятый курс Президента и нового Правительства РФ на оказание населению России более качественных и доступных медицинских услуг, а также пересмотр отношений государства с отечественным бизнесом в плане создания более оптимальных условий для развития малого и среднего предпринимательства, позволили этой мечте получить реальное воплощение. Радует то, что первая ласточка легитимной негосударственной судебно-медицинской экспертизы появилась именно в Нижнем Новгороде, который издавна считается в нашей стране столицей экономических реформ.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Существующие в настоящее время проблемы в системе судебно-медицинской службы, как и во всем отечественном здравоохранении, достаточно четко и ясно были изложены самим Минздравом РСФСР в своем Приказе № 35 еще 27 марта 1991 года: «...Существующая материально - техническая база бюро не отвечает требованиям производства экспертиз, предьявляемым правоохранительными органами, не позволяет развернуть необходимые структурные подразделения, особенно в районном звене службы.

Более 70% территориальных бюро судебно - медицинской экспертизы и моргов не соответствуют санитарно - техническим нормам. План - задание Приказа Минздрава РСФСР от 12.07.79 N 453 «Об улучшении организации и качества работы судебно - медицинской экспертизы в РСФСР» по строительству и реконструкции зданий практически не выполнен.

Остается неудовлетворительным снабжение учреждений судебно - медицинской экспертизы современным медицинским оборудованием, оргтехникой и другими техническими средствами, недостаточно выделяется фондов, сметных ассигнований на их приобретение. Территориальные управления «Медтехника» не обеспечивают своевременный текущий и планово - предупредительный ремонт сложной технической аппаратуры.

Недостаточное обеспечение межрайонных и районных отделений

санитарным транспортом затрудняет своевременное и оперативное выполнение служебных заданий.

Действующие нормативы нагрузки и штатов медицинского персонала бюро судебно - медицинской экспертизы не соответствуют объему экспертной и организационно - методической работы врачей и требуют пересмотра для всех уровней службы.

В ряде бюро неуккомплектованность штатных должностей специалистов составляет 40 - 50%, а в учреждениях районного звена 25% врачебных должностей заняты совместителями, не имеющими достаточных профессиональных знаний и навыков в области судебной медицины. В то же время практически во всех административных территориях в бюро направляется только 1-2 молодых специалиста при существующей потребности 7-8 человек.

Не отработаны система оплаты труда медицинского персонала бюро с учетом сложности, качества и сроков проведения экспертиз, формы и методы управления и организации службы в новых условиях хозяйствования в здравоохранении.

Вышеуказанное отрицательно сказывается на деятельности судебно - медицинской службы и ухудшает качество экспертных исследований.

Неудовлетворительные условия труда, нерешение ряда вопросов социальной защищенности работников судебной медицины обуславливают высокую среди них заболеваемость верхних дыхательных путей, легких (туберкулез), органов пищеварения.

Недостаточное взаимодействие научного потенциала кафедр и курсов судебной медицины медицинских институтов РСФСР с бюро по разработке и внедрению в практику современных методов экспертиз и экспертных исследований, отработки модели деятельности бюро при переходе отрасли на новый хозяйственный механизм до настоящего времени не позволили поднять службу на качественно новый уровень...».

Разумеется, Минздравом были определены и выполнялись пути решения существующих проблем, но все полностью реализовать за эти 13 лет, к сожалению, так и не удалось, что каждый, кто так или иначе соприкасался с этой службой, знает не понаслышке. Во многом столь плачевное состояние отечественной судебной медицины объяснялось действующей в то время моделью административно-хозяйственного механизма. Очевидно, что вывод этой

службы на мировой уровень возможен только в том случае, если сама государственная система станет более гибкой по отношению к постоянно возрастающим требованиям правоохранительных органов и населения. Но на ее реформирование могут уйти годы, а востребованность на данный вид медицинских услуг растет день ото дня. Следовательно, по мнению Президента и Правительства РФ наиболее оптимальный на данный момент путь удовлетворения потребностей правоохранительных органов и граждан России в судебно-медицинской экспертизе заключается в развитии этих услуг организациями с другими, в том числе и частными, организационно-правовыми формами хозяйствования, позволяющими более быстро и эффективно отвечать постоянно изменяющимся запросам страны. Поэтому создание моего Кабинета — только первый шаг нового Правительства РФ по реформированию судебно-медицинской службы России.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

предлагаем Вам использовать возможности нашего Кабинета с целью: участия наших судмедэкспертов в судебном процессе в качестве экспертов или специалистов в области судебной медицины;

проведения судмедэкспертизы (освидетельствования), включая комиссионную и комплексную, на предмет наличия, характера, локализации, количества, свойств и степени причиненного вреда здоровью телесными повреждениями;

проведения судмедэкспертизы (освидетельствования), включая комиссионную и комплексную, при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

проведения судмедэкспертизы (исследования), включая комиссионную и комплексную, по материалам уголовных (гражданских) дел;

проведения комплексной судмедэкспертизы (освидетельствования) по установлению родства;

проведения комплексной судебно-медицинской генетической экспертизы (исследования) вещественных доказательств и комплексной судмедэкспертизы (исследования) биологических объектов с выделением ДНК из биологического материала.

Предприниматель без образования юридического лица

Видутов В.Ю.

Антимонопольный комитет и адвокаты заключили соглашение

На снимке: Г.Н.Гудков выступает перед Советом палаты

26 апреля состоялось заседание Совета Палаты. Примечательным оно было тем, что на нем присутствовал руководитель территориального управления Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства по Нижегородской области Геннадий Николаевич Гудков. Его ведомство подверглось реформированию, но не это заставило Г. Гудкова обратиться к адвокатам за содействием. Суть его предложения заключалось в том, что по некоторому роду дел антимонопольному комитету не достаёт собственных рычагов воздействия на хозяйствующие субъекты, нарушающие антимонопольное

законодательство. Обжалуя решения МАП, эти субъекты обращаются в суд, где дела затягиваются. МАП готов рекомендовать тем из обратившихся к нему за помощью заявителей, по делам которых имеется судебная перспектива, сразу обращаться за помощью к адвокатам. При этом МАП готов оказывать методическую помощь, а также выступать в деле в качестве третьего лица. Дело за малым — как скоординировать работу. Геннадий Николаевич предположил что пока рекомендовать наиболее подготовленные для такой работы адвокатские образования (имеющие опыт работы в области корпоративного права) готов он лично.

УТВЕРЖДЕН БАЛАНС Палаты за 1 квартал этого года. Хотя ВВП и не удвоили, квартал закончили с прибавлением. Профицит бюджета составил 313 000 рублей. Теперь накопления Палаты составляют 900 000 рублей.

МЕНЕЕ ОПТИМИСТИЧНУЮ ОЦЕНКУ, НЕЖЕЛИ ДЕЛАМ Палаты, ДАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НОКА Н.Д.

РОГАЧЕВ ИТОГАМ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕГИИ. КВАРТАЛ ЗАКОНЧИЛСЯ С ДЕФИЦИТОМ В 50 тысяч рублей. Это небольшой, но уже дефицит. Численность коллегии не растёт, а падает. НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ НАЗВАЛ ЭТО ТРЕВОЖНЫМ СИМПТОМОМ. ВМЕСТЕ С ТЕМ КОЛЛЕГИИ И В ЭТОМ ГОДУ УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ ЛЬГОТЫ ПО АРЕНДНОЙ ПЛАТЕ.

Уважаемые коллеги!

От имени Совета палаты
адвокатов Нижегородской области
поздравляю Вас с праздником
Победы!

В этот день особенно теплые
слова хочется сказать в адрес
наших ветеранов, тех кто своим
трудом и подвигами приближал
победу над врагом.

Желаю всем мира, здоровья и
долголетия!

Президент ПАНО Н.Д. Рогачев

У Палаты адвокатов
приобретение – новый
служебный автомобиль
«КИА»

Подписан акт приемки на
новые помещения областной
коллегии адвокатов,
находящиеся на той же
лестничной клетке, что и
президиум НОКА и Совет
ПАНО. Теперь начинается
ремонт этих помещений.

В новых помещениях
предполагается разместить
к в а л и ф и к а ц и о н н у ю
комиссию и проводить учебу
стажеров. Как и раньше,
коллегиальные помещения
будут использоваться и для
нужд Палаты.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИИ

Положение, содержащееся в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля, дознавателя или следователя, производившего дознание, или предварительное следствие;

Что делать в случае, когда без учета данных на предварительном следствии признательных показаний обвиняемого других доказательств оказывается недостаточно для постановления обвинительного приговора? Конституция и уголовно-процессуальный закон на этот вопрос отвечают вполне определенно: в такого рода ситуациях должен выноситься оправдательный приговор. Видимо, такая перспектива показалась неприемлемой государственному обвинителю по уголовному делу В.Демьяненко и он решил компенсировать невозможность оглашения в судебном заседании данных на предварительном следствии в отсутствие защитника показаний обвиняемого допросом следователей, которые в свое время его допрашивали. Эти следователи были вызваны в судебное заседание и показали, что в ходе следствия Демьяненко признавал себя виновным и подробно рассказывал о совершенных им преступлениях.

По мнению заявителя, суд восстановил и принял к сведению показания, данные им на предварительном следствии в отсутствие защитника, чем было нарушено его конституционное право не быть обязанным свидетельствовать против самого себя. За этим Демьяненко обратился в конституционный Суд.

Уголовно-процессуальный кодекс не исключает дознавателя и следователя, производивших расследование по уголовному делу, из числа потенциальных свидетелей, которые могут быть допрошены в судебном заседании. Показания этих лиц могут касаться в том числе обстоятельств производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Однако из оспариваемых норм вовсе не следует, что в ходе допроса этих лиц могут нарушаться положения уголовно-процессуального закона, закрепляющие гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Поэтому жалоба Демьяненко была признана не подлежащей дальнейшему рассмотрению, поскольку не требует вынесения постановления.

Вместе с тем, Конституционный Суд России указал, что если в процессуальном законе содержится основанный на Конституции РФ запрет оглашать в судебном заседании показания обвиняемого, полученные в ходе предварительного расследования без участия защитника, то этот запрет никак не может быть обойден с помощью воспроизведения содержания этих показаний путем допроса в суде следователя или дознавателя, производивших предварительное расследование.

Учредитель: Палата адвокатов
Нижегородской области
редактор: А.Королев.

подписано в печать: 30 апреля
2004 г. Заказ №
распространяется бесплатно

Адрес редакции: Н.Новгород,
ул. Б. Покровская, д. 25
Тел. редакции: 33-16-22

Отпечатано в ЗАО «Нижегородская радиолaborатория». Тираж 350 экземпляров